

DOI: 10.33184/dokbsu-2023.1.6

Отрицательные местоимения в системе языка

Р. З. Мурясов

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: frgf.dekanat@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы определения категориального статуса отрицательных местоимений, а также их взаимосвязей с другими лексико-грамматическими разрядами в рамках данной части речи. В таблицах демонстрируются количественные различия отрицательных местоимений как в разных языках, так и в рамках одного языка у разных авторов. Интересные наблюдения представлены по грамматической характеристике данного класса слов. В заключении статьи описывается роль отрицательных местоимений в составе фразеологизмов и паремийных структур.

Ключевые слова: категориальный статус, количественные различия, фразеологизмы и паремийные структуры.

Индоевропейские и тюркские языки располагают богатым набором средств, который можно рассматривать как функционально-семантическое поле отрицания: отрицательные частицы: русск. не, нет; англ. not; нем. nicht; фр. non, ne... pas; башк. юк, түгел, определяемые как модальные слова со значением отрицания [1, с. 330]; разряд отрицательных местоимений; словообразовательные средства (префиксы и суффиксы): русск. без-/ бес-, при образовании прилагательных, наречий, а также глаголов (толковый – бестолковый, вредный – безвредный, действовать – бездействовать); англ. un-, in- / im- и -less (able – unable, possible – impossible, active – inactive, accuracy – inaccuracy, (to) dress – (to) undress); нем. un- в сочетании с субстантивными, адъективными и адвербиальными основами (Glück – Unglück, Fall – Unfall, möglich – unmöglich, wohl – unwohl); -los и полу-суффиксы -frei и -leer обычно в сочетании с субстантивными основами (Arbeit – arbeitslos, Wille – willenlos, Gedanke – gedankenleer, Blut – blutleer, Alkohol – alkoholfrei, Fehler – fehlerfrei); фр. in- / im-, de- в сочетании с основами прилагательных, наречий и глаголов: exactement – inexactement, possible – impossible, charger – decharger).

В тюркских языках аффикс, выражающий отрицание действия, -ма / -мә интегрирован в структуру глагольной основы (эшлэй «работает» – эшләмәй «не работает», яза «пишет» – язмай «не пишет»). Кроме того, отрицание выражается с помощью суффикса -һыз / -һез, который сочетается с субстантивными основами (акса «деньги» – аксаһыз «безденежный, без денег», хата «ошибка» – хатаһыз «безошибочный, без ошибок» и т.д.).

Отрицательные частицы могут относиться к любым членам предложения: (русск. Не он это сказал. Он сказал не это. Он не всегда прав; англ. Not he has said it. He has not said it. He said not that; нем. Nicht er hat das gesagt. Er hat das nicht gesagt. Er hat nicht das gesagt; фр. Lui, il ne l'a pas dit. Ср. далее: русск. Ничего этого он не хотел [40]; англ. He wanted none of it [4]; нем. Nicht das war es, was er wollte [42]; фр. Il ne voulait rien voir de tout cela [43].

Кроме того, в русском, английском, немецком и французском языках представлены парные отрицательные частицы (в некоторых исследованиях они определяются как парные союзы): русск. Ни отец, ни мать не одобрили его поведение; англ. Neither father, nor mother approved his behavior; нем. Weder der Vater, noch die Mutter hießen sein Benehmen gut; фр. Ni le père, ni la mère n'ont approuvé sa conduite.

Широкий функциональный диапазон характерен для отрицательных местоимений, называемых в некоторых исследованиях отрицательными местоимениями-существительными, местоименными прилагательными, местоименными наречиями и т.п. Поскольку во всех категориально гибридных определениях присутствует семантический признак отрицания, считаем, что все они могут быть объединены в один класс под названием «отрицательные местоимения». Таким образом, в современной лингвистической литературе и лексикографических источниках в поликатегориальных гибридных терминах термин «местоимение» занимает подчиненную (атрибутивную) позицию по отношению к другим частям речи. Одновременно возможен также другой, а именно прономиноцентричный подход, т.е. термин «местоимение» выступает в качестве ведущего компонента поликомпонентного термина: субстантивные местоимения, адъективные местоимения, адвербиальные местоимения, нумеративные местоимения.

Данный класс слов наряду с безличным местоимением представляет собой наиболее спорный разряд местоимений. Во-первых, спорным является их статус в плане наличия подобного разряда в системе местоимений вообще; во-вторых, существуют большие различия в их количестве и номенклатуре как в разных языках, так и в рамках одного языка у разных авторов.

На основе анализа данного класса слов с точки зрения определения их статуса можно выделить три группы исследований во всех анализируемых нами языках.

1. Признание обсуждаемого класса слов как самостоятельный разряд местоимений.
2. Включение данной группы слов как подкласс в разряд неопределенных местоимений (*pronomina indefinita*).
3. Отсутствие данного класса слов в грамматических исследованиях как разряд вообще.

В некоторых случаях имеет место противоречивое толкование в грамматических исследованиях, с одной стороны, и в лексикографических источниках, с другой. Так, в Грамматике

латинского языка С. И. Соболевского отсутствует разряд отрицательных местоимений [2], а в Латинско-русском словаре И. Х. Дворецкого слово *neto* имеет два категориальных значения: существительного (никто) и прилагательного с отрицательным значением (ни один, никакой) [3]. В грамматиках современных индоевропейских языков оба значения, как правило, имеют эквиваленты в виде отрицательных местоимений.

Противоречивые подходы к определению статуса отрицательных местоимений представлены в разных языках.

1. В русском языке они рассматриваются как самостоятельный лексико-грамматический разряд [4, с. 155; 5, с. 450; 6, с. 218].

2. Согласно классификации частей речи в русском языке авторы РГ-1980 часть отрицательных местоимений объединяют в один разряд с неопределенными местоимениями под названиями «неопределенные и отрицательные местоимения – существительные», а их другая часть рассматривается как отрицательные местоименные прилагательные [7, с. 538].

3. В отечественной и зарубежной англистике также не единого мнения по определению статуса отрицательных местоимений. Одними авторами они выделены как самостоятельный разряд [8, с. 172; 9, с. 179; 10, с. 83], большинством же авторов они включены в состав неопределенных местоимений [11, с. 96; 12, с. 44; 13, с. 96; 14, с. 88; 15, с. 70].

В исследованиях по французскому языку отрицательные местоимения либо вообще отсутствуют, либо они включены в состав неопределенных местоимений и детерминативов. Так, В. Г. Гак единицы *aucun, personne, rien, pas un* относит в разряд отрицательных неопределенных местоимений [16, с. 268]. Французские авторы коллективного исследования по грамматике французского языка анализируемую группу слов частично относят к детерминативам, частично к неопределенным местоимениям (*nul, nulle*) [17], а отечественные языковеды И. Н. Попова и Ж. А. Казакова включают *aucun* «никто, ни один» и *nul* «никто, ни один» в класс неопределенных местоимений [18, с. 129]. Лишь некоторые лингвисты отрицательные местоимения выделяют как самостоятельный разряд под названием *les pronoms negatifs et les adjectifs negatives* (*personne, rien, aucun* (*aucune, aucuns, aucunes*), *nul* (*nulle, nuls, nulles*)) [19, с. 46]. Нет единого подхода к определению количества отрицательных местоимений. Привожу данные по русскому языку. См. таблицу 1.

Список отрицательных местоимений в английском языке. См. таблицу 2.

Список отрицательных местоимений в немецком языке. См. таблицу 3.

Отрицательные местоимения во французском языке. См. таблицу 4.

В тюркских языках отрицательные местоимения образуют относительно многочисленный класс слов. См. таблицу 5.

Таблица 1

Шведова [5]	Шанский, Тихонов [4]	Справочник [20]	ГРЯ [21]	Розенталь [6]	РГ [7]
никто, никого, некого, ничто, ничего, нечего, никаких, ничей, нисколько, ни-насколько, некоторый, никогда, нигде, негде, никуда, некуда, ниоткуда, неоткуда, ниотколе, нидокуда, нидоколе, никак, низачем, незачем, нипочему, ниотчего, неотчего, нисколько (всего: 28)	никто, никто-торый, некого, нечего (всего: 4)	никто, ничто, некого, нечего, никакой, ничей, нисколько и т.д.	никто, ничто, никакой, некоторый, ничей, некого, нечего (всего: 7)	никто, ничто, некого, нечего, никакой, ничей (всего: 6)	никто, некого, ничто, нечего, никакой, ничей (всего: 6)

Таблица 2

Качалова, Израилевич [11]	Иванова, Бурлакова, Почепцов [12]	Alexander [14]	Смирницкий [9]	Камянова [8]	Бархударов, Штелинг [13]	Каушан-ская и др. [10]
no	nothing	no	nobody	no	no	no
none	nobody	no one	nothing	none	none	none
neither	no one	nobody		nobody		nothing
nobody		nothing		nothing		nobody
nothing				no one		no one
no one				neither		neither

Таблица 3

Шендельс [22]	Duden [23]	Helbig, Buscha [24]	DUW [25]	Eisenberg [26]	GdDS [27]	Glinz [28]	Grundzüge [29]
kein	niemand	keiner	niemand	keiner	nie	kein	niemand
niemand	nichts	niemand	kein	nichts	niemals	nichts	nichts
nichts	keiner		nichts		nirgends	keinerlei	
	niemals				nirgendwo	niemand	
	nirgends				nirgendwohin		
					nirgendwoher		

Таблица 4

LPR [30]	НФРС [31]	Васильева, Пицкова [19]	Riegel и др. [17]	Попова, Казакова [18]	Гак [16]
nulle	personne	personne	aucun	aucun	personne
personne	nul, nulle	rien	nul	nul	rien
	rien	aucun			
		nul			

Таблица 5

Башкирский язык	Татарский язык
Һис кем «никто», һис нәмә «ничто», һис һиндәй «никакой», һис һисек «никоим образом», һис касан «никогда», һис кайза «нигде, никуда», һис бер ни (һимә, кем) «ничто, никто» бер зә «несколько», бер һимә лә «ничто», бер ни зә «ничто», бер кем дә «никто», бер һимә «ничто», бер ни «ничто», һис бер касан «никогда» (всего: 15) [1]	Һичкем «никто, ни один», беркем «никто, ни один», һичберкем «ни один», һич «ничто», һичбернәрсә «ничто», берни, һични, һичбер, һичһинди, берһинди «никакой», һичһичек, берһичек «никак», һичкая, беркая, һичкайчан «никогда», беркайчан «никогда», һичкайда «нигде», беркайда «нигде», бер жирда «нигде» (всего: 19) [32]

Некоторым единицам свойственна поликатегориальность на уровне частей речи и междурядная полифункциональность в рамках местоимений. Так, *personne* «1. (существительное) человек, 2. (неопределенное местоимение) кто-нибудь, 3. (отрицательное местоимение) никто», *rien* «1. (местоимение) ничто, ничего; 2. (сущ.) ничто, пустяк» [31].

Во многих грамматических исследованиях и лексикографических источниках данный разряд слов рассматривается как подкласс неопределенных местоимений. Однако, их следует выделить в самостоятельный разряд в связи с тем, что по отношению к ним не применим признак определенности / неопределенности, так как невозможно определить их референт ввиду отсутствия соответствующего предмета или явления. Отрицательные местоимения в разных языках обладают различными морфологическими особенностями. В одних языках им свойственна собственная словоизменительная парадигматика, в других ее отсутствие. С этой точки зрения в русском языке выделяются две группы отрицательных местоимений: 1. местоимения, вторые компоненты которых склоняются как вопросительные местоимения; 2. аморфные отрицательные местоимения, которые, как правило, употребляются в качестве предикатива.

Аналогичная морфологическая особенность характерна для отрицательных местоимений в немецком языке: 1. склоняемые по падежам (ср. *niemand-niemands-niemandem-niemanden, keiner-keinem-keinen*); 2. аморфные (ср. *nichts, keinerlei*).

Отрицательные местоимения взаимодействуют с другими частями речи в том смысле, что они участвуют в обогащении словарного состава языка. При этом значительную роль играют словообразовательные способы, благодаря которым местоимения переключаются в другие части речи. Особенно продуктивны модели конверсии и суффиксации, ср. русск. никто «разг. ничтожный человек», *ничто* «о том, кто (что) ничего собой не представляет» [33]; англ. *nobody*, мн. ч. *nobodies*: someone “who is not important and has no influence”, *nothing* “something which is considered unimportant, not interesting, or not worth worrying about” [34]; нем. *das Nichts* «1. ничто, пустота; 2. ничтожество, ничто», *der Niemand* «никто, нуль, пустое место (о человеке)» [35]; фр. *un rien* «ничтожный человек; мошенник» [31]. Отрицательные местоимения служат производящими основами аффиксальных производных: русск. ничто – ничтожный, ничтожество, англ. *nothing* – *nothingness*, *nothingarian* «атеист, безбожник; человек ни во что не верящий, нигилист»; нем. *kein* – *keinerlei* «никакой»; фр. *nul*, *nulle* – *nullification* «сброс в ноль, аннулирование», *nullifier* «уничтожать, отменять, аннулировать», *nullité* «юр. недействительность», *nullard* «1. (прилаг.) ничтожный, неспособный, 2. (сущ.) ничтожество, никчемный человек, бездарь, полный нуль», *nullement* «(нареч.) никак, никоим образом» [31].

В качестве одного из компонентов сложных слов выступают в русском языке частицы *не* и *ни* в сочетании с вопросительными местоимениями: негде, нигде, никуда, ниоткуда, ничего и т.п.; в английском языке представлена модель сложных слов «отрицательная частица *no* + существительные *body* и *thing*: *nobody*, *nothing*; в немецком языке представлен относительно богатый набор сложных отрицательных неопределенных наречий: *keinesfalls*, *keinmal*, *keineswegs*, *keinerseits* и т.п.

К синтаксическим особенностям употребления отрицательных местоимений относятся следующие. В одних языках отрицательные местоимения не допускают употребления в предложении других средств отрицания, например, отрицательных частиц (в английском и немецком), в других языках они сочетаются с другими средствами отрицания, что, например, является обязательным в русском языке, а также, как правило, во французском и тюркских языках, ср. англ. *Nobody knew anything about him*; нем. *Niemand wußte etwas von ihm*; но: русск. *Никто ничего не знал о нем*; фр. *Personne ne savait rien de lui*; башк. Уның тураһында *бер кем бер намә белмәгән*. Ср. далее:

англ. ...*There was no one in the hall except an enormous black cat sitting on a chair* [37];

нем. In der Diele war *niemand* außer einem riesigen schwarzen Kater, der auf einem Stuhl saß [38];

но: русск. ... В передней *никого не* было, кроме громадного черного кота, сидевшего на стуле [36];

фр. ... Car dans la vestibule il *n’y avait personne*, hormis un enorme chat noir assis sur une chaise [39];

англ. "... But I'm afraid *no one* is in a position to prove the authenticity of your version either... [37];

нем. "... Aber ich fürchte, *niemand* ist imstande zu bestätigen, daß das was Sie uns erzählt haben, sich tatsächlich zugetragen hat [38];

но: русск. ...Но боюсь, что *никто не* может подтвердить, что и то, что вы нам рассказывали, происходило на самом деле [36];

фр. ... Mais je crains bien que *personne non plus ne* puisse confirmer que ce vous avez raconté est arrivé réellement [39].

Отрицательные местоимения функционируют также в качестве компонентов фразеологизмов и паремийных структур: русск. *никто* (*ничто*) и звать *никак* «прост. презр. совершенно чужой, посторонний человек», *никем никого* «прост. экспрес. совсем никого, ни одной души» [33], англ. *nobody home* «амер. жарг. 1. не все дома, винтиков не хватает; 2. витающий в облаках», *good for nothing* «1. ни на что не годный, никудышный, никчемный; 2. бездельник, лоботряс», *he that knows nothing, doubts nothing* «посл. кто ничего не знает, тот ни в чем не сомневается; чем больше знаешь, тем больше сомневаешься», *the little nothings of life* «мелочи жизни» [40]; нем. *Man kann niemandem ins Herz sehen* «≈ чужая душа потемки», *Niemand kann zweien Herren dienen* «библ. никто не может служить двум господам», *Zum Lernen ist keiner zu alt* «≈ век живи, век учись», *Niemand ist ganz golden* «≈ у всех есть недостатки» [41]; фр. *On ne fait (или on ne donne) rien pour rien* «посл. ничто даром не делается; даром ничего не делают», *rien de rien* «ровным счетом ничего», *rien ne se perd, rien ne se crée* «посл. ничего в природе не пропадает», *qui rien ne sait, de rien ne doute* «кто ничего не знает, тот ни в чем не сомневается» [42].

Иногда отрицательные местоимения встречаются в составе междометий: англ. *none of that!* «хватит!, довольно!».

Анализ отрицательных местоимений демонстрирует, что в данном разряде слов как и в других разрядах местоимений (см. об этом [43, 44]), заложены лингвистические противоречия, которые относятся, прежде всего, к их частеречному статусу и словоизменной парадигматике. В рамках отрицательных местоимений в морфологическом отношении четко противопоставляются группы единиц с субстантивной парадигматикой и группа с парадигматической характеристикой прилагательных, что обуславливает избыточность поликатегориальных терминов при их описании.

Литература

1. Грамматика современного башкирского литературного языка. М.: Изд-во «Наука», 1981. – 467 с.
2. Соболевский С. И. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть. Морфология и синтаксис. Санкт-Петербург, 1998. – 431 с.

3. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М.: Изд-во «Русский язык», 1976. – 1096 с.
4. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Часть II. Словообразование. Морфология. М.: Просвещение, 1981. – 270 с.
5. Шведова Н. Ю. Русский язык. Избранные работы. М.: Языки славянской культуры, 2005. 634 с.
6. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. М.: Айрис пресс, 2017. – 4443 с.
7. Русская грамматика. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М.: Изд-во «Наука», 1980, с. 783 с.
8. Камянова Т. Г. English Grammar. Грамматика английского языка: теория и практика. М.: Изд-во «Дом Славянской Книги», 2015. – 1023 с.
9. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М., 1959. – 440 с.
10. Каушанская В. Л., Ковнер Р. Л., Кожевникова О. Н., Прокофьева Е. В., Райнер З. М., Сквирская С. Е., Цырлина Ф. Я. Грамматика английского языка. М.: АЙРИС-пресс, 2016. – 384 с.
11. Качалова К. Н., Израилевич Е. Е. Практическая грамматика английского языка. М.: Юн-веслист, 1999. – 717 с.
12. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Изд-во «Высшая школа», 1981. – 285 с.
13. Бархударов Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка. М., 1973. – 423 с.
14. Alexander L. G. Longman English Grammar. London and New York, 1995. – 374 p.
15. Longman Grammar of Spoken and Written English. London, 2000. – 1204 p.
16. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 831 с.
17. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul René. Grammaire méthodique du français. Paris, 2014. – 1107 p.
18. Попова И. Н., Казакова Ж. А. Грамматика французского языка. М., 2003. – 475 с.
19. Васильева Н. М., Пицкова Л. П. Французский язык. Теоретическая грамматика, морфология, синтаксис. М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 473 с.
20. Русский язык. Справочник школьника. М., 1995. – 510 с.
21. Грамматика русского языка. Т. I. Фонетика и морфология. М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 719 с.
22. Schendels E. Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text. М.: Высшая школа. 1988. 416 с.
23. Duden. Bd. 4. Die Grammatik. Mannheim, Wien, Zürich, Leipzig, 2005. – 1343 S.
24. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Langenscheidt. Verlag Enzyklopädie. Leipzig. Berlin. München. Wien. Zürich. New York, 1996. – 736 S.
25. DUW: Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim: Dudenverlag, 1989. 1816 S.
26. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. Stuttgart: Verlag J. B. Metzler, 1994. 581 S.
27. Grammatik der deutschen Sprache. In 3 Bänden. Bd. I. Berlin: Walter de Gruyter, 1997. 951 S.
28. Glinz H. Grammatiken im Vergleich. Deutsch-Französisch-Englisch-Latein. Formen-Bedeutungen-Verstehen. Max Niemeyer Verlag. Tübingen, 1994. – 962 S.
29. Grundzüge einer deutschen Grammatik. Von einem Autorenkollektiv unter der Leitung von Karl Erich Heidolph, Walter Flämig und Wolfgang Motsch. Akademie-Verlag. Berlin, 1981. – 1028 S.
30. Le nouveau Petit Robert, Paris, 2004. – 2948 p.

31. Новый французско-русский словарь. М., 1963. – 1195 с.
32. Татарская грамматика. В 3-х томах. Том II. Морфология. Казань, 1997. – 397 с.
33. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург: Изд-во «Норинт», 2000. 1535 с.
34. Longman Dictionary of Contemporary English. Edinburgh Gate. England, 2003. – 1949 p.
35. Новый большой немецко-русский словарь. В 3-х томах. М., 2010.
36. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М., 1992.
37. Bulgakov M. The Master and Margarita. London, 1996.
38. Bulgakow M. Der Meister und Margarita. Aufbau-Verlag. Berlin und Weimar, 1983.
39. Boulgakov M. Le Maître et Marguerite. Robert Laffont. Paris, 1968.
40. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 942 с.
41. Beyer, Horst und Annelies. Sprichwörterlexikon. VEB Bibliographisches Institut. Leipzig, 1984. 712 S.
42. Французско-русский фразеологический словарь. Под ред. Я. И. Рецкера. М., 1963. – 1111 с.
43. Muryasov R. Z. On the periphery of the parts of speech system // Linguae. European Scientific Language Journal. October 2019. Volume 12. Issue 4. – Pp. 51–64.
44. Muryasov R. Z. The Pronouns in the system of the parts of speech // International Journal of Language and Linguistics. Volume 9, Issue 4. New York, July 2021. – Pp. 145–154.

Negative pronouns in the language system

R. Z. Muryasov

Ufa University of Science and Technology

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: frgf.dekanat@mail.ru

The article discusses the issues of determining the categorical status of negative pronouns, as well as their interrelationships with other lexical and grammatical categories within this part of speech. The tables demonstrate quantitative differences of negative pronouns both in different languages and within the same language by different authors. Interesting observations are presented on the grammatical characteristics of this class of words. In conclusion, the article describes the role of negative pronouns in the composition of phraseological units and proverbial structures.

Keywords: categorical status, quantitative differences, phraseological units and proverbial structures.